

1991

New York Times
Книга
свободы

Советский Союз перестал существовать,
как я и предсказывал в своей статье, опубликованной
в январе под псевдонимом "Z"

Мартин Малиа,
профессор русской истории,
Калифорнийский университет, Беркли

Начало этой загадочной истории связано с публикацией в январе на этой же самой странице выдержки из журнала "Дедалэс", под писанной "Z".

Летом этого года, вернувшись из поездки в Советский Союз, я понял, что настало время объяснить, почему я был вынужден выступить анонимно. Кроме того, важно оценить значение той статьи по окончании 28-го (и, несомненно, последнего) съезда КПСС и в связи с возвышением Бориса Ельцина.

В жарком августе, сменившем послевоенную эпоху "холодной войны", стало ясно, что Советский Союз, понемногу сближающий свой курс с США и ООН, больше не является сверхдержавой. Однако не столь заметная причина этого обстоятельства заключается в том, что, как теперь можно услышать в Москве, Советский Союз не существует более как целостная политическая и экономическая структура. Этот ошеломляющий факт будет оказывать влияние на международные дела в течение многих лет после кризиса в районе Персидского залива.

Но вернемся к нашей загадочной истории. В науке и журналистике единственным оправданием использования псевдонима является защита автора или его источников информации. В уже далеком от нас октябре 1989 г., когда я писал свою статью, моя озабоченность была продиктована германским вопросом: крушение Берлинской стены и развал коммунизма в странах Центральной Европы тогда еще не продемонстрировали смертельную агонию коммунистических режимов. Партия все еще играла "ведущую" роль, а тема рыночной экономики относилась к числу запретных.

В таких условиях моя статья могла быть воспринята как провокационное антиперестроечное выступление, т.к. ее идея состояла

N 01227

в том что , в силу факторов структурного порядка, возникших еще в 1917 г., коммунизм невозможно реформировать, а необходимо полностью демонтировать, чтобы спасти погубленные им народы. В то же время полумеры г-на Горбачева поддержали иллюзию возможности реформ и отдалили момент истины.

Все еще опасаясь скомпрометировать моих московских друзей, тем более, что я получил соответствующий опыт во времена хрущевской "оттепели", я подписал свою статью "Н.Перестройкин", однако при редактировании этот псевдоним был заменен на "Z", поскольку мой слабый намек на псевдоним Ленина никому не был понятен.

Но после того, как псевдоним был взят, эта мера предосторожности оказалась излишней. Загадка коммунизма была разгадана, и этот процесс, начало которому было положено в ноябре в Берлине, перешагнул границы Советского Союза, где в январе объявила и своей независимости Литва и произошли мятежи в Баку. В результате мартовских выборов в крупных городах к власти пришла демократическая оппозиция, которую возглавил в Москве Гавриил Попов, в Ленинграде - Анатолий Собчак, в Свердловске - г-н Ельцин. Вскоре все они вышли из партии.

Реформаторы призывают не только к перестройке социализма, но и к переходу от тоталитаризма к гражданскому обществу путем ликвидации всех основ коммунизма: партии, плана, органов полицейского надзора и монолитного союза. Их позитивные цели: демократический плюрализм, частная собственность, рынок и согласованная федерация, допускающая даже суверенитет республик.

Кульминацией развития этого движения было 26 июня - день избрания Ельцина на пост президента Российской Федерации вопреки желанию Горбачева. Это вызвало шок и активизировало силы, вырвавшиеся из-под бремени ленинизма. Во-первых, это привело к принятию Россией декларации о суверенитете, чем был нанесен мощный удар по Союзу: одна за другой 13 республик приняли декларации о суверенитете или о независимости. Затем г-н Ельцин выдвинул 500-дневную программу перехода к рынку, которую Горбачев был вынужден признать.

Далее, Ельцин собрал большую команду из молодых высококвалифицированных специалистов, а также получил поддержку со стороны крупнейших либерально настроенных деятелей. Ельцин, которого на Западе в течение длительного времени считали популистом-демагогом,

проявил себя как руководитель, — способный — действовать творчески и конструктивно и выступать выразителем реформистских устремлений народных масс.

Таким образом, за последние шесть месяцев Советский Союз прошел тот путь, который в прошлом году был пройден странами Центральной Европы за шесть недель. Этот как бы замедленный и направленный внутрь взрыв вызвал такой же шок, как крушение Берлинской стены.

Одной из причин дезинтеграции послужил эффект бумеранга, вызванный событиями в Центральной Европе, однако наиболее важное значение имело обострение внутренних противоречий перестройки Горбачева, на которые указывал "Z" в своей аналитической статье: акцент на политику гласности и демократизации, что подорвало законность политической системы, а также крайняя нерешительность в экономических преобразованиях.

К настоящему времени сложилась экстраординарная ситуация. Страной управляет (если можно так выразиться) неустойчивый и, безусловно, временный триумvirат. Слева находится демократическое движение, справа — аппарат, до сих пор контролирующий наиболее отсталые провинциальные районы, промышленные министерства, основную часть армии, а также КГБ.

В настоящее время политическая жизнь в СССР определяется борьбой двух упомянутых группировок. В центре между ними — Горбачев и союзное правительство, — находящиеся как бы в подвешенном состоянии и все более отдаляющиеся от реальной политической борьбы, ведущейся на местах.

Сходное положение Горбачева и правительства объясняется двумя причинами. Премьер-министр Николай Рыжков за последние шесть месяцев провалил три попытки к тому, чтобы хотя бы начать переход к рынку. Это привело к отстранению от него либерального левого крыла. Что касается Горбачева, то он был слишком озабочен политической тактикой, направленной на создание независимых от партии основ его собственной власти: института президентства, наделенного сильной исполнительной властью. Это обусловило отстранение левых сил и от него.

На состоявшемся летом партийном съезде благодаря виртуозно

разыгранному спектаклю Горбачеву вновь удалось стать Генеральным Секретарем, сокрушить Политбюро и ослабить Центральный Комитет. Одновременно он и его основные помощники, такие как Александр Яковлев и Эдуард Шеварднадзе, вошли в расширенный состав "президентского совета". Этот орган, задуманный для того, чтобы заменить Политбюро, фактически не применяет командных методов для проведения своей политической линии или реализации указов Горбачева. Таким образом, блистательный спектакль принес бесплодную победу, поскольку Горбачев оказался в положении вдовствующей китайской императрицы, окруженной соперничающими между собой военачальниками.

После встречи в верхах по экономическим вопросам в Хьюстоне Запад открыто поддерживает перестройку в СССР. Однако кого именно нам следует поддерживать в нынешней нестабильной ситуации? Ясно, что не защитников развалившихся партийных структур и плановой системы. Однако до тех пор, пока эти структуры существуют, мы будем вынуждены иметь с ними дело.

В международной политике и при решении основных экономических вопросов мы будем иметь дело с президентом Горбачевым даже несмотря на то, что некоторая часть нашей помощи будет израсходована впустую. Поскольку в настоящее время Горбачев встречает поддержку прежде всего на Западе, он является фигурой, без которой демократическая оппозиция не может обойтись. Но мы все чаще должны будем перешагивать через голову Москвы, вступая в прямые контакты с внутренними силами, стремящимися к свертыванию коммунизма. Руководители этих сил активно стремятся к таким зарубежным контактам.

В любом случае мы вынуждены действовать в очень сложной и непредсказуемой обстановке, как продемонстрировало развитие событий в безнадежно отсталой Восточной Германии, являвшейся наиболее "благополучным" коммунистическим государством.

Таким образом мы поэтапно будем оказывать Востоку поддержку в течение десятилетий, т.е. так же долго, как мы несли бремя политики сдерживания, благодаря которой стало возможным освобождение Востока от коммунизма.

01.OKT1993* 01.227 +